

ДИСКУССИЯ О МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

*Работа представлена кафедрой новой и новейшей истории стран Европы и Америки
Московского педагогического государственного университета.
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент М. В. Пономарев*

Дискуссия о мультикультурализме позволяет осмыслить многие важные вопросы, связанные с динамикой социокультурной интеграции в современном мире и актуальными направлениями социальной политики государства. Толерантность, самооценность и равенство культур, множественная идентичность – все эти принципы, заложенные в концепции мультикультурализма, делают ее весьма привлекательной в качестве основы межкультурной коммуникации. Критику же вызывает заложенная в этих принципах возможность фрагментации общества по этнокультурному признаку.

***Ключевые слова:** общественная дискуссия, мультикультурализм, социальная политика, плюралистичное общество, толерантность, этничность, идентичность.*

O. Medvedeva

DISCUSSION ABOUT MULTICULTURALISM AND RELEVANT ISSUES OF STATE SOCIAL POLICY

The discussion about multiculturalism makes it possible to comprehend many important questions connected with the sociocultural integration dynamics in the modern world and the relevant tendencies of state social policy. Tolerance, self-value and equality of cultures, plural identity – all these principles of multiculturalism make this concept very attractive as a basis of intercultural communication. The intrinsic possibility of society fragmentation on the ethnic basis causes criticism.

***Key words:** public discussion, multiculturalism, social policy, pluralistic society, tolerance, ethnicity, identity.*

Принципы мультикультурализма и перспективы их реализации в политике современного либерально-демократического государства находятся в центре общественной и научной полемики на протяжении почти двух десятилетий. При этом сам термин «мультикультурализм» появился еще раньше, в 60-х гг. XX в. в Канаде в качестве характеристики социальной

политики государства в условиях этнокультурного, расового и религиозного разнообразия страны. В 1971 г. за ним закрепился статус официальной политической идеологии, что было косвенным признанием тщетности жесткой ассимиляционной политики [7].

Впоследствии мультикультурализм превратился в одно из наиболее распространен-

ных и спорных понятий, используемых для анализа поликультурных сообществ. В современном мире дискуссии по проблемам мультикультурализма получили новый стимул – они оказались сопряжены с обсуждением таких дискурсивных проблем, как «кризис идентичности» и «война цивилизаций», межкультурная коммуникация и социальное прогнозирование. При этом на передний план выходят проблемы преимущественно социально-политического, а не философского характера, тесно связанные со стратегией современного либерально-демократического государства в сфере национального строительства, образования и культуры.

Попытки комплексного анализа мультикультурализма и его рассмотрение через соотнесение проблематики трех уровней – демографического (описание изменений демографических и этнокультурных параметров национальных обществ под влиянием эндогенных и экзогенных факторов), идеологического (концепции, отражающие идейно-политические и мировоззренческие аспекты парадигмы мультикультурализма) и политического (анализ вопросов практического применения принципов мультикультурализма в политике современного государства) [10, с. 8] не снимают остроту полемики относительно направленности и содержания «мультикультурной политики». Подобная ситуация оказывается возможной в силу существенных различий в трактовке идеологического подтекста парадигмы мультикультурализма.

Систематизация представленных в современной научной и научно-публицистической литературе подходов к определению сущности мультикультурализма затруднительна уже в силу семантической неопределенности этого понятия. Как афористично заметил американский публицист Р. Бернстайн, «мультикультурализм определенно понятие неопределенное» [17, р. 4]. Показательна также точка зрения М. В. Глостановой, считающей мультикультурализм своего рода «шарнирной» идеологемой, меняющей свою направленность в зависимости от соотнесения с той или иной частью идейно-политического спектра (как следствие, Глоста-

нова предлагает выделять «консервативный», «либеральный», «лево-либеральный» и «критический, или диалогический» мультикультурализм [16, с. 85–95]). И тем не менее большинство исследователей едины в понимании общей смысловой направленности идеи мультикультурализма. Ее емко выразил Н. С. Киробаев: «Мультикультурализм – это теория, практика и политика неконфликтного сосуществования в одном жизненном пространстве множества разнородных культурных групп» [8]. Неочевидна же основа такого «неконфликтного сосуществования». По этому поводу существуют полярные точки зрения. Так, например, по мнению А. Шлезингера-мл. мультикультурализм необходимо рассматривать как идеологию, суть которой состоит в «замене общественных идеалов ассимиляции – фрагментацией, а интеграции – сепаратизмом» [21, р. 16, 17]. По утверждению же А. А. Борисова, мультикультурализм представляет собой политическую практику, закрепляющую приоритет общенациональных ценностей по сравнению с этническими [1, с. 5].

Таким образом, осмысление природы мультикультурализма зависит от решения вопроса о том, насколько органично могут сосуществовать различные формы самоидентификации в рамках единого национального пространства. Это позволяет предположить, что в качестве базового принципа межкультурной коммуникации следует рассматривать категорию толерантности. По образному выражению О'Салливана, «толерантность является официальной добродетелью мультикультурализма» [4, с. 122]. Но и это, казалось бы, очевидное утверждение, вызывает в последние годы все более острую полемику. Проблема мультикультурной толерантности преимущественно рассматривается в двух плоскостях. Первый аспект дискуссии раскрывается вопросом: «Насколько общество должно быть толерантным по отношению к элементам, это общество разрушающим?» По мнению Б. Барри, либерально-демократическое государство не вправе проявлять толерантность в отношении нелиберальных элементов [18]. Второй ракурс проблемы

формулируется столь же категорично: «Насколько толерантность большинства компенсируется лояльностью меньшинства?». Этот вопрос особенно остро встал перед американской общественностью после событий 11 сентября 2001 г. Например, О' Салливан пишет о необходимости разделения толерантности и лояльности. Толерантность, как проявление терпимости меньшинства по отношению к культурным ценностям большинства, он называет «холодной» и считает, что она не может обеспечить со стороны меньшинств должной патриотической приверженности к стране их принимающей [4].

Подобные размышления являются весьма симптоматичными. Классическая версия мультикультурализма позиционировалась как синтез философских концепций либерализма и коммунитаризма [6]. Идея мультикультурализма опирается как на принцип свободного выбора индивидом культурных ценностей, так и на признание права социальных сообществ на сохранение своих культурных традиций. «Будучи антиуниверсалистской политикой различия, мультикультурализм не ограничивается борьбой индивидов за признание, но распространяет требование признания оригинальности, своеобразия и равнозначности на идентичность групп» [13, с. 110]. Но в контексте либеральной идеологии подобная установка связана со стремлением подчеркнуть духовную автономию и естественно-правовой суверенитет индивида, а не коллективные культурные права: «Культуры ценны не сами по себе, а потому что отдельные личности получают доступ к культуре общества через связанные с этими культурами области осмысленных возможностей действия» [20, р. 34]. Отрицать важность включенности индивида в некий культурный контекст, конечно же, бессмысленно. Но абсолютизация роли этого фактора в социализации человека отвергается либералами, утверждающими, что «культурная принадлежность может превратиться в культурную тюрьму для тех, кто как раз стремится освободиться от связанных с этой принадлежностью традиций, практик и привычек и тем самым получить шанс обустроиться в современном обществе» [13, с. 112].

В последние годы либерально-коммуни-тарная концепция мультикультурализма вызывает все более острую критику со стороны исследователей, тяготеющих к социально-консервативной идеологии [11; 18; 19; 21]. Их ключевым тезисом можно считать утверждение, что ориентация мультикультурализма на безусловное признание равенства и самоценности культур может оказаться фактором распространения в обществе культурного релятивизма и сепаратизма. Так, например, по мнению А. А. Борисова и Ю. В. Василенко, именно культурный релятивизм следует рассматривать в качестве философского обоснования концепции мультикультурализма, и подобное качество превращает мультикультурализм в фактор риска для социальной стабильности национальных государств, угрозу их историко-культурной идентичности [3]. По мнению еще одного российского исследователя В. С. Малахова, «мультикультурализм, возведенный в идеологию, блокирует демократический плюрализм, подменяя гражданское общество совокупностью автономных и конкурирующих друг с другом культурных сообществ» [12, с. 142]. В. С. Малахов утверждает, что практика мультикультурализма в социальной политике государства «часто приводит не к гражданской консолидации, а к расслоению общества по этнокультурному признаку» [12, с. 142].

По мнению оппонентов либерально-коммуни-тарной концепции мультикультурализма, проблема культурного релятивизма может оказаться угрозой для сбалансированной социальной политики современного государства. Так, например, И. С. Семенко указывает, что успешная реализация мультикультурного проекта вполне возможна при условии многоуровневой интеграции национального сообщества, но препятствием становится неизбежная конфронтация «принимающего сообщества» и инокультурных, преимущественно иммигрантских групп. Каждая сторона этого конфликта, в сущности, преследует схожие цели – самосохранение, культурное воспроизводство, обеспечение социальных гарантий. В итоге же «фрагментация на языковые, этнические и религи-

озные общности затрудняет объединение усилий групп интересов, профсоюзов, социальных движений для борьбы за социальное равноправие и, как следствие, препятствует укреплению социальной солидарности», а мультикультурализм как идеология взаимодействия оборачивается идеологией фрагментации и поддержания социальной исключительности [16, с. 66, 67].

В рассуждениях критиков мультикультурализма нетрудно заменить явное противоречие. С одной стороны, реализация принципов мультикультурализма в социальной политике рассматривается как угроза культурной целостности общества, выхолащивание той ценностно-мировоззренческой основы, которая предопределяет его цивилизационную специфику. Но, с другой стороны, неизменно подчеркивается, что принцип мультикультурализма может стать основой для культурного сепаратизма, консолидации инокультурных социальных групп. В действительности, не мультикультурализм, а этноцентризм в любой его форме провоцирует в обществе угрозу сепаратизма. Можно согласиться с мнением А. Осипова, утверждающего, что «в реальности в подавляющем случае проекты, построенные на идее защиты групповых прав и интересов, имеют следствием непризнание или ущемление прав индивидов, кроме того, идеи «прав групп» и зависимости статуса индивида от его/ее происхождения ведут к этнизации общественного сознания и к социальной сегрегации» [14, с. 83, 84]. К тому же в такой ситуации неизбежно срабатывает «принцип домино» – если общество признает исключительное право какой-либо этнокультурной группы, но отказ от такого права остальным сообществам либо невозможен, либо воспринимается как сегрегация.

Признание подобных аргументов позволяет поставить вопрос о политике мультикультурализма в новом свете. Мультикультурализм может позиционироваться не в качестве торжества либерально-коммунитарной идеологии, а как идеологически нейтральный принцип культурного плюрализма, позволяющий преодолеть угрозу как культурного доминирования, так и культурной

дизинтеграции. Именно в таком свете проблема мультикультурной политики рассматривается в докладе ЮНЕСКО: «Формирование плюрализма вокруг социальной сплоченности и приверженности стержневым ценностям независимо от трактовок принципа мультикультурализма превращает его в неотъемлемый компонент современной социальной политики» [21].

Признание культурного плюрализма в качестве принципа идеологически нейтральной социальной политики, на первый взгляд, вполне согласуется с современными тенденциями в политической сфере. После фиаско сторонников социал-демократического «третьего пути» инициатива перешла к политическим партиям и движениям, представляющим различные варианты социал-консервативной идеологии. Представители именно этой части политического истеблишмента находятся у власти в большинстве европейских стран. Но с середины 2000-х гг. стал заметен резкий рост протестного движения. Многолетние дискуссии о «кризисе демократии» получили новый толчок, а недостаток идеологии, способной сбалансировать нарастающие социальные разрывы, стал уже просто угрожающим. В этой ситуации такие идеологические проекты, как мультикультурализм, не могут стать решением всех проблем. Однако последовательное проведение в жизнь принципов культурного плюрализма может стать надежной гарантией от эксцессов в поисках «новой идентичности», от возрождения культурного и конфессионального национализма.

Итак, классические интерпретации мультикультурализма как принципа социальной политики либерально-демократического государства не только вызывают активную полемику, но и обладают явными внутренними противоречиями. На наш взгляд, любые попытки противопоставить значимость естественного права человека на свободу самореализации и самовыражения и групповой социокультурной идентичности лишены смысла и чрезвычайно опасны для развития современного общества. С другой стороны, идея мультикультурализма не огра-

ничивается констатацией важности толерантного сосуществования и плюралистичного взаимодействия разнообразных социальных страт, субкультур и этно-конфессиональных сообществ. На наш взгляд, более существенной в рамках парадигмы мультикультурализма является перспектива интеграции множественных моделей идентичностей в единую социокультурную систему, способную предоставить личности предельное вариативное, но внутренне консолидированное пространство для самоидентификации. Такой подход предполагает отказ от уз-

кого взгляда на политику мультикультурализма как патерналистскую поддержку «культурных меньшинств» и обеспечение плюралистического характера доминирующей социальной культуры. Политика мультикультурализма, будучи основанной на активной интеграции разнообразных моделей социализации личности и систем социокультурной самоидентификации, может стать важным компонентом национальной стратегии инновационного развития, поиска новой роли и места нации в стремительно меняющемся мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Борисов А. А.* Американские консерваторы и мультикультурализм: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2000.
2. *Борисов А. А., Василенко Ю. В.* Культурный релятивизм в США: концепция и перспективы // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2001. Вып. 1. С. 12–18.
3. *Борисов А. А., Василенко Ю. В.* Мультикультурализм как философская проблема // Новые идеи в философии. 1999. Вып. 8. С. 189–193.
4. *Борисов А. А.* Новое в подходах американских консерваторов к мультикультурализму // Консерватизм и цивилизационные вызовы современности. Пермь, 2003. С. 119–124.
5. *Брайан У.* Что такое мультикультурализм. URL: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/international/newsid_6191000/6191261.stm.
6. *Волкова Т. П.* Теория мультикультурализма как синтез философских концепций либерализма и коммунитаризма: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Мурманск, 2006.
7. *Головкина О. В.* Канадский мультикультурализм как основа национальной идентичности Канады // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Вып. 9. С. 44–53.
8. *Кирабаев Н. С.* Культурная идентичность, плюрализм и глобализация в современном философском дискурсе: Доклады и выступления: 5-й Межд. философ. симпозиум: Культурная идентичность и глобализация. «Диалог цивилизаций: Восток – Запад». М., 2002. С. 15–20.
9. *Когоров И. Г.* Политика мультикультурализма как политика интеграции иммигрантов в национальное социальное государство // Журнал межд. права и межд. отношений. 2006. № 2. С. 17–23.
10. *Куропятник А. И.* Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. СПб.: Издательство СПбГУ, 2000. 205 с.
11. *Малахов В. С.* Скромное обаяние расизма и другие статьи. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 171 с.
12. *Малахов В. С.* Вызов национальному государству // Pro et Contra. 1998. № 2. Т. 3. С. 141–154.
13. *Радтке Ф.-А.* Разновидности мультикультурализма и его неконтролируемые последствия // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М.: Рос. акад. наук. Ин-т этнологии и антропологии, 2002. С. 103–115.
14. *Осинов А.* Являются ли групповые права необходимым условием недискриминации и защиты меньшинств? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М.: Рос. акад. наук. Ин-т этнологии и антропологии, 2002. С. 80–100.
15. *Семенко И. С.* Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 10. С. 58–68.
16. *Глостанова М. В.* Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. М.: ИМЛИ РАН, 2000. 396 с.

17. *Bernstein R.* Dictatorship of Virtue. Multiculturalism and the Battle for America's Future. N.Y.: Random House, 1994. 379 p.
18. *Barry B.* Culture and Equality: An Egalitarian Critique of Multiculturalism. Cambridge: Blackwell Publishers, 2000. 416 p.
19. *Kymlicka W.* Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. Oxford: Clarendon Press, 1996. – 280 p.
20. One School, Many Cultures// Educational Technology Research and Development. March 1991. Vol. 39. № 1. P. 3–4.
21. *Schlesinger A. M., Jr.* The Disuniting of America. Reflections on a Multicultural Society. N.Y.; L.: Norton, 1992. 160 p.

REFERENCES

1. *Borisov A. A.* Amerikanskiye konservatory i mul'tikul'turalizm: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Perm', 2000.
2. *Borisov A. A., Vasilenko Yu. V.* Kul'turny relyativizm v SShA: kontseptsiya i perspektivy // Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Istoriya. 2001. Vyp. 1. S. 12–18.
3. *Borisov A. A., Vasilenko Yu. V.* Mul'tikul'turalizm kak filosofskaya problema // Novye idei v filosofii. 1999. Vyp. 8. S. 189–193.
4. *Borisov A. A.* Novoye v podkhodakh amerikanskikh konservatorov k mul'tikul'turalizmu // Konservativizm i tsivilizatsionnye vyzovy sovremennosti. Perm', 2003. S. 119–124.
5. *Brayan U.* Chto takoye mul'tikul'turalizm. ULR: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/international/newsid_6191000/6191261.stm.
6. *Volkova T. P.* Teoriya mul'tikul'turalizma kak sintez filosofskikh kontseptsiy liberalizma i komunitarizma: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Murmansk, 2006.
7. *Golovkina O. V.* Kanadskiy mul'tikul'turalizm kak osnova natsional'noy identichnosti Kanady // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnye otnosheniya. Vyp. 9. S. 44–53.
8. *Kirabayev N. S.* Kul'turnaya identichnost', plyuralizm i globalizatsiya v sovremennom filosofskom diskurse: Doklady i vystupleniya: 5-y Mezhd. filosof. simpozium: Kul'turnaya identichnost' i globalizatsiya. «Dialog tsivilizatsiy: Vostok – Zapad». M., 2002. S. 15–20.
9. *Kogorov I. G.* Politika mul'tikul'turalizma kak politika integratsii immigrantov v natsional'noye sotsial'noye gosudarstvo // Zhurnal mezhd. prava i mezhd. otnosheniy. 2006. N 2. S. 17–23.
10. *Kuropyatnik A. I.* Mul'tikul'turalizm: problemy sotsial'noy stabil'nosti poliethnicheskikh obshchestv. SPb.: Izdatel'stvo SPbGU, 2000. 205 s.
11. *Malakhov V. S.* Skromnoye obayaniye razizma i drugiy stat'i. M.: Dom intellektual'noy knigi, 2001. 171 s.
12. *Malakhov V. S.* Vyzov natsional'nomu gosudarstvu // Pro et Contra. 1998. N 2. T. 3. S. 141–154.
13. *Radtke F.-A.* Raznovidnosti mul'tikul'turalizma i ego nekontroliruyemye posledstviya // Mul'tikul'turalizm i transformatsiya postsovetskikh obshchestv. M.: Ros. akad. nauk. In-t etnologii i antropologii, 2002. S. 103–115.
14. *Osipov A.* Yavlyayutsya li gruppovye prava neobkhodimym usloviyem nediskriminatsii i zashchity men'shinstv? // Mul'tikul'turalizm i transformatsiya postsovetskikh obshchestv. M.: Ros. akad. nauk. In-t etnologii i antropologii, 2002. S. 80–100.
15. *Semenko I. S.* Integratsiya inokul'turnykh soobshchestv v razvitykh stranakh // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2006. N 10. S. 58–68.
16. *Tlostanova M. V.* Problema mul'tikul'turalizma i literatura SShA kontsa XX veka. M.: IMLI RAN, 2000. 396 s.
17. *Bernstein R.* Dictatorship of Virtue. Multiculturalism and the Battle for America's Future. N.Y.: Random House, 1994. 379 p.
18. *Barry B.* Culture and Equality: An Egalitarian Critique of Multiculturalism. Cambridge: Blackwell Publishers, 2000. 416 p.

ИСТОРИЯ

19. *Kymlicka W.* Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. Oxford: Claredon Press, 1996. – 280 p.

20. One School, Many Cultures// Educational Technology Research and Development. March 1991. Vol. 39. N 1. P. 3–4.

21. *Schlesinger A. M., Jr.* The Disuniting of America. Reflections on a Multicultural Society. N.Y.; L.: Norton, 1992. 160 p.